

"Давайте, сэр, это будет здорово. У нас будет барбекю, пиво, женщины, игра, у нас есть бассейн, там будут женщины".

Марк сидел за своим столом, облаченный в коммунальную одежду. В гарнизоне его постоянно заваливали бумажной работой и электронными письмами. Он предпочел бы быть в поле со своими людьми, но понимал, что не все свободное время можно посвятить тренировкам. Сейчас его старпом, первый лейтенант Джексон, рассказывал ему о планах, которые он и другие лейтенанты разработали для игры в мяч в выходные. Он всю неделю пытался убедить его принять участие в игре.

"Хорошо! Если это заставит тебя замолчать на минуту, я пойду", - наконец согласился Марк. Он посмотрел на своего офицера: "Доволен?".

"Безмерно, сэр, безмерно", - на лице второго мужчины появилась широкая ухмылка. "Теперь у нас есть все основания. Не беспокойтесь о том, чтобы что-то взять с собой. У нас есть еда, есть развлечения, есть пиво".

"Я сказал, что иду! Хватит уже меня убеждать", - закатил глаза Марк. "И я знаю, что ты и другие лейтенанты называют пивом. Я принесу свое, спасибо".

"Конечно, конечно, сэр", - продолжал Джексон, как будто его и не прерывали. "Теперь последний момент, и это очень важно, сэр, заключается в том, что надлежащей формой одежды в этот день является гражданская одежда. Я уверен, что если вы выжмете все как следует, то даже вы сможете с этим справиться". На его лице играла веселая улыбка, когда он дразнил своего командира.

Марк ответил ему мрачным взглядом. В ответ Джексон снова произнес слово "гражданский". Марк угрожающе указал пальцем на своего подчиненного: "Убирайся отсюда, пока я не перепрыгнул через этот стол и не надрал тебе задницу!".

"Сейчас, сэр, сейчас", - Джексон повернулся и зашагал к выходу из кабинета. Когда он проходил через вход и собирался закрыть дверь, он приоткрыл ее ровно настолько, чтобы просунуть голову обратно и сказать: "Я упоминал, что там будут некоторые из холостых друзей моей жены?".

"Убирайся!" крикнул Марк, игриво бросив ручку в мужчину. Джексон ловко увернулся от летящей ручки, и Марк мог слышать его смех по пути в коридор даже после того, как он закрыл за собой дверь. Марк вернулся к бумагам на своем столе, рассеянно похлопывая рукой в раздражении.

"Ну, вот и он", - ответил Джексон. Он оглядел Марка с ног до головы, рассматривая его шорты цвета хаки и аккуратно заправленную рубашку-поло. Он покачал головой и сказал: "Просто не могли удержаться, не так ли, сэр? Что ж, четверка за старание".

Марк подошел и с усмешкой похлопал мужчину по плечу. "Я выгляжу отлично, и ты это знаешь", - ответил он.

"Ну, проходите, сэр. Я вижу, вы действительно принесли свое пиво. Я оскорблен", - заявил Джексон, держа руку на сердце.

Он провел Марка в дом и показал ему, где он может хранить свои шесть пачек. Он взял одну и последовал за Джексонем на задний двор, где уже собралось много людей. Другие лейтенанты со своими женами заметили его появление и поприветствовали его, когда он направился туда, где они собрались для беседы. Джексон или его жена установили неподалеку какое-то странное синее знамя, но он не обратил на это никакого внимания.

Марк обычно не любил общаться с людьми. Он не был застенчив, не был уверен в себе или что-то в этом роде, просто его вполне устраивало одиночество. Поскольку он был единственным холостяком, его лейтенанты не воспринимали это так. Они постоянно приглашали его то к одному, то к другому, пытаясь свести его с "хорошей девушкой". Однако он так и не нашел никого, кто бы привлек его внимание, и решил, что сегодняшний день будет таким же, как и все остальные: приятным, но ничем не примечательным.

Он ошибался.

Как только она вышла через раздвижные стеклянные двери из дома, он был заворожен. Она была одета в скромный желтый сарафан с цветочным узором. Длинные русые волосы обрамляли ее лицо с неизменной милой, но озорной улыбкой. Он не мог оторвать от нее глаз. Лейтенанты переглянулись между собой.

Кашель вернул Марка к действительности, и один из его лейтенантов сказал: "Что вы думаете, сэр?".

Очевидно, разговор продолжался вокруг него без его участия, и ему было немного неловко осознавать, что, хотя он и паялся, эта новая девушка действительно присоединилась к их кругу и была там уже некоторое время, а он просто не заметил этого факта.

"Простите, что это было?" Он повернулся к ухмыляющейся группе.

"То, о чем я говорил", - начал один из лейтенантов.

Марк прервал его. "Что я думаю", - он посмотрел на девушку. "Что я думаю, так это то, что я никогда не знал, почему их называют сарафанами, но наконец-то я это понял. Сияние ослепляет".

"Вау!" - удивленно воскликнула группа. Джексон как раз отпивал из своей бутылки, поперхнулся пивом и выплеснул его в классической форме. Марк услышал, как кто-то еще

сказал: "Что случилось с капитаном, и кто это?".

Он смотрел только на девушку и с усмешкой отметил, что она покраснела, когда смутилась от комплимента.

И это было все, что требовалось.

В голове Рейвина промелькнуло множество различных сцен, и первые несколько снов были более ясными, чем когда-либо прежде. Он был Марком, но в глубине его сознания постоянно звучал ноющий шепот о том, что это уже не так. Он изо всех сил старался сохранить подобие своей личности.

В конце концов, все встало на свои места, когда последний сон предстал перед ним в кристально ясном свете.

Марк сидел на диване и смотрел новости. В комнате было много намеков на счастливую семью. На стене висели фотографии Марка и Эшли, девушки, с которой он познакомился, вместе. Детские фотографии мальчика и девочки. Чистый шкаф, заполненный игрушками для малышей.

Он ожидал, что в дверь войдет его жена с двумя детьми на руках, но он не обращал внимания на то, сколько времени прошло на самом деле, поскольку был поглощен текущими событиями.

Стук в дверь отвлек его внимание от размышлений. Он встал, чтобы открыть дверь, слегка растерявшись, поскольку не ожидал, что кто-то еще заглянет к нему.

На крыльце стоял полицейский, его патрульная машина была припаркована у подъезда. У него было мрачное выражение лица, и когда Марк открыл дверь, он сказал что-то, чего Марк не расслышал.

Его зрение было поглощено огромной синей коробкой, необъяснимо парящей в воздухе, с текстом на ней. Как только он сосредоточился на ней, он смог вспомнить, что видел ее во всех других своих воспоминаниях, но его подсознание полностью игнорировало ее до сих пор.

Полезная подсказка!

Вы спите.

ПРОСНИСЬ!

Рейвин подскочил на кровати. Его сердце заколотилось, когда адреналин хлынул через его организм, и вся гамма эмоций, которые он испытал во сне, обрушилась на него разом. Он

крепко зажмурил глаза, когда одна-единственная слеза скатилась по его щеке.

"Эй, эй, там", - окликнул его Брейс сбоку. "Оставайся спокойным. Оставайся спокойным. Я здесь", - он протянул руку и утешительно сжал его плечо.

Рейвин стряхнул с себя последние остатки сновидений и вновь обрел уверенность в себе. Я - Рейвин. Наконец он смог открыть глаза и осмотреться в незнакомой обстановке. Он находился в комнате, очень похожей на казарму с открытыми нарами, но эта комната была меньше, и в ней не было других людей. Он посмотрел на Брейса и кивнул ему в знак того, что с ним все в порядке.

"Ты знаешь, где ты находишься?" спросил Брейс. Рейвин покачал головой, и Брейс продолжил: "Ты в лазарете. Что последнее ты помнишь?".

Рейвин сделал небольшую паузу, чтобы просмотреть свои воспоминания. Он открыл рот, чтобы сказать о своем доме в Вирджинии, но поперхнулся словами, зажав рот. Это неправильно. Он покачал головой и, наконец, смог вспомнить некоторые вещи, которые казались теперь далекими.

"Последнее... Я получил свой новый жетон и направлялся к выходу из штаба за капралом Декером", - ответил он.

"Что-нибудь еще?" спросил Брейс.

Рейвин почесал голову, а затем покачал ею. "У меня странное чувство, что после этого все продолжалось, но потом мои воспоминания просто померкли".

Брейс кивнул головой: "Да, это понятно. Вы попали в инцидент с дедовщиной. Через это проходят все, и обычно это не проблема. Старослужащие смиряют новобранцев и проверяют их способности, чтобы убедиться, что им можно доверить свою спину".

"Это не то, что с тобой случилось. На тебя напал настоящий кусок работы. Парень по имени Рен, и у него эго в миллю шириной. Я могу предположить, что он рассчитывал быстро поставить вас на место, но с вашими навыками вы сумели оказать сопротивление. Если все идет не так, как он ожидает, он склонен воспринимать это как личное оскорбление".

"Он выбил из тебя всю душу, парень", - объяснил ему Брейс. "На мгновение все стало очень плохо, и я подумал, что капрал Декер собирается ударить его ножом. Он, конечно, пытался. В этот момент вмешался рыцарь-капитан Рейфолд. Он разрешил ситуацию и лично привел вас сюда. Это было час назад".

Рейвин опустил взгляд на свое тело, а затем открыл свой Статус. Он посмотрел на Брейса с растерянным выражением лица. "У меня полное здоровье. Это не могло быть так плохо?" Это

был скорее вопрос, чем утверждение.

Брейс захихикал. "Конечно, у тебя полное здоровье. О тебе заботился врач 3-го уровня. Он восстановил твоё здоровье за десять минут. Ты просто так долго просыпался, потому что твоему разуму нужно было наверстать упущенное.

"Хорошо, не спешите располагаться, и когда вы будете готовы, мы вернемся в казармы", - сказал Брейс.

"То есть, я уже готов идти, но у меня есть уведомление от Системы, которая очень хочет, чтобы я посмотрел на нее, так что я просто быстро взгляну, а потом мы можем идти", - сказал Рейвин. Маленький голубой огонек в углу его зрения давал о себе знать больше, чем обычно, поэтому он поднял его.

Навыки повышены!

Мастер оружия (26 ->27)

Уклонение (22 ->23)

Пространственная осведомленность (1 ->6)

Соппротивление боли (23 ->25)

Ментальная стойкость (20 ->25)

Новые навыки разблокированы!

Бой вслепую (1 ->2)

Железная воля (1)

Жизнеспособность +1

Бой иницирован.

Вы были побеждены противником.

+0 Exp

Бой завершен

+50 Exp

Повышение уровня! Боец 2-го уровня!

10/200 Опыт

Рейвин сидел в ошеломленном молчании в течение минуты. Наконец он поднял глаза на Брейса и сказал: "Я получил боевой опыт. Я никогда раньше не получал боевой опыт в спарринге".

"Хмф! Это потому, что это был не спарринг, и даже сама Система признает это. Как правило, боевой опыт можно получить, только если одна из сторон имеет реальное намерение убить. Этот Рен - тот еще ублюдок", - Брейс хотел было сплюнуть, но оглядел чистый лазарет, подумал и сглотнул.

Рейвин принял эту информацию к сведению, а затем распределил нераспределенные очки статусов поровну между Силой и Ловкостью. Он взглянул на страницу своего статуса.

Статус Имя: Рейвин Класс: Боец 2-го уровня Возраст: 9 Здоровье: 300/300 Выносливость: 590/590 Мана: 260/260 Физические статусы Ментальные статусы STR: 29 INT: 24 VIT: 30 MAG: 28 DEX: 29 CLA: 21 CHA: 3 PER: 19 LUK: 3 Опыт: 10/200

"Хорошо, я готов, когда вы будете готовы", - сказал Рейвин, перекинув ноги через кровать и вставая. Брейс вскочил и сделал вид, будто ему придется его ловить, но проблем не возникло, и он наконец расслабился.

Они вышли из лазарета, который располагался сбоку от тренировочного поля рядом со зданием штаба, и пересекли открытое пространство в сторону казарм. Здесь по-прежнему было много людей, которые занимались своими обязанностями, тренировались или отдыхали по-своему, а на месте бивуака стояли ряды больших палаток. В настоящее время левисы получали гамбезоны и любое другое необходимое снаряжение.

"Так насколько же силен Рен?" спросил Рейвин, пока они шли.

"Он был капралом, пока рыцарь-капитан не лишил его звания, если тебе это о чем-то говорит. Как правило, минимальным требованием для повышения в звании является уровень "Подмастерье" в боевых навыках, если нет смягчающих обстоятельств. Например, капрал Пэйл. У него есть навык преподавания, поэтому его повысили, чтобы он помогал обучать других.

"В любом случае, Рен был одним из лучших капралов. Он из хорошей семьи и прошел много тренировок перед тем, как присоединиться. Я не уверен на 100%, вам придется спросить у его

бывших товарищей по отряду, но я хочу сказать, что его самый слабый, основной боевой навык - около 30-го уровня, и он рыцарь, редкий класс 2-го уровня, около 20-го уровня или около того". Брейс посмотрел на Рейвина краем глаза: "У тебя никогда не было шансов в настоящем бою, а он взял именно его".

"Для сравнения, высший, основной боевой навык капрала Декера - мечи на 28 уровне, а он боец 16 уровня".

Рейвин обдумывал эту информацию, пока они шли в казарму. Все члены отряда смотрели на него и приветствовали, когда они вошли. Они столпились вокруг него, спрашивая, все ли у него в порядке, не нужно ли ему чего-нибудь, и он почувствовал искреннюю заботу со стороны своих товарищей по отряду.

Следующие десять минут он отбивался от них, давая понять, что да, с ним все в порядке. Нет, он ни в чем не нуждается. Остальные члены отряда возобновили игру в карты, а Рейвин достал броню, которую он отложил возле пустой койки, прежде чем отправиться к администратору. Утром ему нужно было вернуть его в отдел снабжения, чтобы заменить на более подходящий по форме комплект снаряжения, поэтому ему нужно было почистить его и убедиться, что он находится в надлежащем состоянии.

"Да, капрал Декер был наказан пятью ударами розгами. Это не была публичная порка, поэтому сразу после ссоры он отправился в дисциплинарный двор. Сейчас его, наверное, с нежной любовью и заботой "утешает" его девушка", - Брейс говорил о наказаниях, которые получили все.

Рейвин нахмурился, услышав эту информацию, и почувствовал себя немного виноватым за то, что его капрал был наказан. Логически он понимал, что это не его вина и что он ничего не мог с этим поделать, но ничего не мог поделать со своими чувствами. Брейс увидел выражение его лица и сжал его плечо.

"Не расстраивайся, Рейвин. Он знал, что не должен был так убегать, так что это все на его совести. Он не собирается винить тебя. Черт возьми, один из нас должен был пойти с вами на всякий случай, и мы тоже были наказаны за это. Мы легко отделались из-за того, как мы отреагировали, когда услышали новости".

"Хах, а товарищи Рена по команде в обозримом будущем превратились в профессиональных разгребателей дерьма. Они хотят вести себя как подлые, бесхребетные трусы, тогда они могут присоединиться к своим сородичам в яме.

"Сейчас вы можете подумать, что Рен легко отделался, просто получив понижение, но для тех, кто в курсе, мы понимаем, что дело не только в этом. Его дядя - какая-то большая шишка в столице, которая каким-то образом привязалась к одному из герцогов. Я не знаю всех подробностей, но, насколько я понимаю, он просто толстый бездельник с серебряным языком и слишком большими деньгами", - он сделал паузу и посмотрел на Рейвина. "Возможно, на самом деле он не толстый бездельник, но я так о нем думаю, потому что к черту этих парней".

Его слова были встречены одобрительными возгласами со всех сторон. Рен и его семья явно не были популярны, но тема о нем была, и все, казалось, были согласны с тем, что он подонок.

"Теперь Рен, по-видимому, лучший талант, который они имели в Боевых классах, сколько они себя помнят. Я знаю, потому что он постоянно хвастается этим. Очевидно, они готовили его к тому, чтобы он добился определенных успехов в армии здесь, где меньше конкуренции в столице, дослужился до сержанта, что, честно говоря, могло произойти за год или около того, несмотря на его характер, а затем перевели его обратно с присвоением звания лейтенанта. Они собирались использовать как политические, так и военные подвиги, чтобы в конце концов попытаться выбить дворянское звание.

"Теперь ему придется начинать все сначала. Мало того, что ему придется начать все сначала, но вместо гладкого плавания вперед, ему придется преодолеть черную метку в своем послужном списке, которую это оставит. Рыцарь-капитан Рейфолд обычно не вмешивается в политику, но ходят слухи, что он был недоволен тем, как Рен использовал свою поддержку, чтобы обойти правила и оказать давление на других, поэтому он воспользовался этой возможностью, чтобы не только навредить ему и его семье, но и послать сигнал. 'Вы еще не дворяне, и я могу остановить вас в любой момент, когда захочу'.

"К слову, рыцарь-капитан Рейфолд формально не является дворянином, но он - ланд-рыцарь, а ланд-рыцарь, служащий в данный момент командиром, имеет ранг и привилегии где-то между бароном и графом".

Рейвин слушал, пока работал. Он был настолько поглощен разговором, что даже не заметил, как закончил со своим снаряжением, и только крутил его снова и снова, ища, чем бы его занять. Наконец Брейс махнул ему рукой в сторону маленького карточного столика.

"Иди сюда, я покажу тебе, как играть", - сказал Брейс. Рейвин улыбнулся и присоединился к остальным.

Рыцарь-капитан Рейфолд сидел за своим столом и перебирал бумаги. В гарнизоне всегда был постоянный поток бумаг и сообщений, которые нужно было обработать. Он только что получил подробную информацию о том, где он будет командовать войсками и левитами.

От этого у него разболелась голова.

На первый взгляд миссия не казалась слишком сложной: Переместиться к горному хребту, устранить любые угрозы, построить дорогу к этому горному хребту. Но, несомненно, было больше факторов, чем просто приказ, который он получил.

Во-первых, по словам искателей приключений, нанятых за последние пару лет для разведки местности, у подножия гор находился лагерь орков. Они заняли старый заброшенный город

старателей и до сих пор вели себя прилично, но все знали, что лагерь орков всегда в конечном итоге означает набеги орков. Он не представлял, как на это можно было не обращать внимания так долго, чтобы позволить построить настоящий лагерь на территории округа.

А потом, вдобавок к тому, что это был лагерь орков, у них появилась армия рабов-гоблинов, потому что, конечно же, это было так.

Это и была та "угроза", о которой вскользь упоминалось в послании графа. К счастью, численность была на его стороне.

Наконец, горный хребет находился на границе графства, и она никогда не была должным образом определена в соответствии с соседним графством. И причина, по которой он никогда не был определен должным образом, заключалась в склонности некоторых свирепых зверей очень высокого уровня к прогулкам через эти горы. Это была двусмысленная ситуация, и все, что они делали в горном массиве за пределами старого города старателей, могло быть оспорено соседним графством.

По опыту рыцаря-капитана Рейфольда, все, что может произойти, произойдет, так что ему приходилось принимать это во внимание.

Он не сомневался, что сможет выполнить порученное ему задание, и оно не выглядело особенно сложным. Просто оно могло быть раздражающим, и он был уверен, что так оно и будет.

Он вздохнул, его лицо по-прежнему оставалось стоической маской, и продолжил свои предварительные планы. На следующий день он проведет совещание с офицерами, а затем соответствующая информация будет передана по цепочке командования рядовому составу.

<http://tl.rulate.ru/book/74791/2124322>